

УДК 1:124.5

DOI: 10.37482/2687-1505-V245

*ЕРОХИН Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Саратовской государственной юридической академии. Автор 60 научных публикаций, в т. ч. со-автор двух коллективных монографий и двух учебно-методических пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

НОРМАТИВНАЯ ПРИРОДА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Актуальность изучения проблемы персональной идентификации связана с развитием техногенной среды общества, компьютерных технологий и средств коммуникации. Значимым оказывается развитие кибер- и виртуального пространства, как следствие, видоизменяются устоявшиеся стереотипы самосоотнесения с образцами. Кроме того, важными представляются глобализационные изменения современного социума, определяющие возможность унификации норм и универсализацию ценностей бытия человека. На этом основании необходимым кажется выявление иных, современных способов достижения персональной идентификации. Актуальным видится изучение данного процесса с позиции нормативности, но не только с точки зрения наличия у персоны свойств, определяющих ее самость. Проблемным представляется поиск нормативных оснований форм и практик персональной идентификации. Важным мыслится поиск критериев, принципов приемлемости достижения идентификации личности. Цель исследования состоит в определении нормативной природы персональной идентификации. В качестве методов исследования применяются логический метод, дающий возможность содержательно проанализировать понятия «социальная нормативность» и «персональная идентификация», а также критический метод, с помощью которого становится допустимым соотнесение данных понятий. В результате нормативная природа персональной идентификации выражается в совокупности аскриптивных и дескриптивных требований к формированию идентификации личности. Единство таких норм трактуется автором в качестве критерия приемлемости и допустимости форм и практик персональной идентификации, что дает возможность влиять на способы социальной интеракции и, как следствие, регламентации общественных связей и отношений. Подобные нормы подчинены эволюционному принципу, который предполагает сокращение количества принуждающих и расширение объема описывающих норм. На основании нормативной природы персональной идентификации реализуются различные ее практики. На примере гендерных практик персональной идентификации автор демонстрирует приемлемость и эффективность предложенных им идей.

Ключевые слова: *персональная идентификация, норма, практики персональной идентификации, нормативная природа, аскриптивные нормы, дескриптивные нормы.*

*Адрес: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104; e-mail: v.s.erohin@mail.ru

Для цитирования: Ерохин В.С. Нормативная природа персональной идентификации // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 77–83. DOI: 10.37482/2687-1505-V245

Актуальность изучения проблемы персональной идентификации заключается в преобразовании общественных условий бытия персоны. Формируются кибер- и виртуальное социальное пространство, изменяются стереотипы самоидентификации личности. Глобализационные изменения современного социума влекут за собой унификацию норм персонального бытия. Аксиология бытия человека становится универсальной, что вызывает нивелирование личностного начала.

Значимость изучения нормативного изменения персональной идентичности и идентификации связана с выделением критерия приемлемости и допустимости форм и практик персональной идентификации, что дает возможность влиять на способы социальной интеракции и, как следствие, регламентации общественных связей и отношений.

Проблемным представляется поиск нормативных оснований форм и практик персональной идентификации личности.

Цель исследования – определить нормативную природу персональной идентификации личности.

Задачи исследования:

- изучить существующие подходы к содержанию персональной идентификации личности, выявить их общую черту;
- проанализировать содержание понятия «социальная нормативность»;
- установить соотношение персональной идентификации и социальной нормативности.

Ранее нами было установлено, что в философии существует ряд подходов к решению проблемы личностной идентификации: реляционный [1], субстанциальный, конструктивистский [2] и некоторые другие. Общим в них оказывается признание образца, который является постоянным, т. е. неизменным в течение длительного времени, и по этой причине позволяет проводить процедуры отождествления в любой момент времени [3]. Такой образец содержит в себе разделение на *first-person* (индивидуальную характеристику личности) и *second-person* (социальные требования к ней) [4]. Различие между выделен-

ными подходами состоит в решении двух вопросов: о соотношении индивидуального и социального в личности и о соотношении предзаданных и формируемых ее свойств.

Важным представляется вопрос о взаимосвязи персональной идентификации как процесса достижения самоидентификации и нормативности как социального феномена [5]. Иначе говоря, смысл вопроса о персональной идентичности и идентификации состоит в том, как будет решен вопрос о множестве норм, регламентирующих социальный статус и роли и формирующих личностную идентичность. Таковую можно связать со множеством норм, которые человек усваивает в процессе социализации и на их основе формирует собственную самоидентификацию путем принятия конкретных нормирующих его социальное бытие статусов и ролей.

Под термином «норма» автор понимает мерило, руководство, образец, соответствие которому воспринимается как правильное, имеющее положительную ценность. Существует два значения данного понятия. Одно из них носит естественно-научный характер и состоит в том, что норма есть средняя величина чего-либо, выражающая массовую совокупность случайных событий, явлений и т. д. [6, с. 72]. В таком смысле норма представляет собой среднестатистическое значение среди множества естественных состояний предмета и способов его существования. Другое значение данного понятия выражает общее правило, которому должно следовать во всех подобных случаях, образец или пример. Утверждается образец желательного поведения в форме императивов различного уровня. Представленная трактовка понятия норма может быть связана с социальным принципом регламентации бытия изучаемого предмета и выражает собой установленный критерий правильности и приемлемости бытия личности [7, с. 118]. В отличие от естественно-научного понимания нормативности, социальная ее трактовка представляет собой критерий общественного оценивания в системе социальных координат и детерминант.

Социальная норма представляет собой средство формирования представления о социально и индивидуально допустимых, приемлемых и положительно оцениваемых моделях поведения человека в коллективной действительности, а также их реализации в повседневности. Она есть возможность снятия противоречий между социальными ожиданиями и индивидуальными устремлениями, способ достижения компромисса между коллективным и индивидуальным субъектами, позволяющего обеим сторонам общественного процесса реализовать свои требования и потенциал [8, с. 213–214].

В философии сложилось несколько подходов к пониманию сущности социальной нормативности. Среди всех с авторской точки зрения эффективно выделять:

– натуралистический (Т. Гоббс), в рамках которого социальная нормативность сводилась к естественному положению дел и представляла собой социально адаптированное продолжение естественных (природных) норм;

– социологический (М. Вебер), в рамках которого полагается, что социальные нормы представляют собой рационально сформированные принципы общественного бытия человека. При этом социологический подход позволяет описать, насколько деятельность человека подчинена четко сформулированным правилам;

– нормативистский, в рамках которого выделяются аскриптивная и дескриптивная нормативность как выражение развития общественных принципов существования. Кроме того, предполагается связь первой с закрытым обществом, а второй – с открытой социальной системой.

Выделение таких подходов позволяет, с одной стороны, выявить природные и социальные факторы формирования и существования нормативности как социального феномена, а с другой – эволюционный принцип ее развития.

В самом общем виде социальная нормативность может быть обозначена как минимальное условие бытия индивида в обществе, поскольку определяет содержание социального начала в человеке. Последнее же может быть понято как априорное свойство его природы,

задающее самые общие принципы бытия человека как существа социального. Использование такого свойства дает возможность формирования социальной нормативности в исторически, культурно и иначе обусловленных реалиях.

На основании соотношения социальной нормативности и персональной идентификации можно говорить о формировании понятия «персональная идентификация нормативности», содержание которого позволяет описать индивидуальное самоотождествление личности с системой норм и соответствующим ей набором свойств, что дает возможность персоне выбрать для себя модель удовлетворяющего ее социально приемлемого поведения. Такая персональная идентификация нормативности представляет собой единство аскриптивных и дескриптивных норм, подчиненных эволюционному принципу развития. Он состоит в постепенном уменьшении объема первых и увеличении количества вторых в структуре персональной идентификации личности.

Эволюционный принцип предполагает невозможность полного исключения аскриптивных норм из персональной идентификации, поскольку для корректного существования общества необходимо минимальное количество обязывающих требований к поведению личности. Однако можно утверждать, что в современном обществе существует тенденция, при которой персональная идентификация нормативности будет включать в себя минимально необходимые аскриптивные нормы, все остальное будет регулироваться дескриптивными принципами.

Доведение до предела идеи эволюционного принципа развития персональной идентификации нормативности способно привести к полному исключению аскриптивных норм (к примеру, в нарративистском подходе как одном из решений проблемы персональной идентификации нормативности [9]) и, как следствие, отсутствию механизмов обязывания соблюдения персоной социально необходимых моделей поведения [10]. Это приводит к невозможности

корректного совместно существования множества личностей как социальных субъектов.

Одним из способов минимизации обозначенных негативных последствий может стать использование практик согласования интересов. Социальные институты всех уровней и возможностей позволяют сформировать гибкую систему регламентации образцов поведения персоны, в результате чего можно использовать иные, более современные формы и способы создания и поддержания приемлемых образцов социального поведения, тем самым сформировав более эффективные принципы построения нормативности идентификации. Это может привести к согласованию интересов общества и индивида, множества человек как элементов социальной ткани, что в свою очередь дает весомое основание для достижения персональной самореализации в форме обретения личностной идентификации нормативности.

На практике с помощью предложенного в рамках данной работы подхода можно описать различные практики персональной идентификации нормативности. Так, гендер как социальный пол имеет социальные, экономические и психологические основания формирования положения человека в обществе и отождествления персоной себя с социально приемлемыми образцами поведения. Акцентирование тех или иных моделей поведения позволяет сформировать в человеке определенный способ индивидуального и коллективного действия в обществе [11, с. 625]. В соответствии с психологически, социально, экономически значимыми ценностями формируется гендерная идентичность личности, в ходе практического использования которой персона получает возможность вступить в систему семейных, брачных и иных связей и отношений. Гендер, таким образом, становится одним из факторов нормирования персональной идентичности.

Кроме того, гендер выступает нормативным основанием регламентации общественных отношений, позволяющим достигнуть максимально устойчивого состояния социальной системы [12]. Применение гендерных статусов

и ролей дает возможность упорядочить общественные отношения таким образом, чтобы использовать ресурсы личностей для достижения высокого уровня эффективности социальной интеракции. Гендер оказывается основанием осознания персоной необходимости выполнения желательных моделей поведения для корректного совместного существования и одним из факторов нормирования персональной идентичности [13].

Гендерные практики персональной идентификации нормативности позволяют личности как субъекту социальной интеракции и коммуникации транслировать знания и представления о себе, усваивать традиционные и современные культурные, этнические, социальные ценности [14, с. 16]. Последние усваиваются путем определенных социальных инициаций, позволяющих сформировать желательный образ мужчины и женщины и соответствующие формы и практики идентификации. При этом гендерная коммуникация предполагает обмен соответствующими значениями, которые определяют не столько биологические и персональные свойства человека, сколько его включенность в гендерные отношения и ожидания [15, с. 106].

Формирование гендерной идентификации позволяет персоне усвоить необходимые стереотипы поведения и мышления, что дает возможность сократить затраты на познание современных социальных процессов и оптимизировать принятие необходимых решений [16, с. 5]. Кроме того, данные стереотипы становятся основанием оптимизации коммуникационного процесса личностей как участников социальной интеракции и, тем самым, определения и использования наиболее эффективных социальных практик, в т. ч. и практик персональной идентификации [17]. Усвоение гендерных стереотипов поведения и практик персональной идентификации дает возможность вырабатывать сходные ценностные ориентации, позволяющие транслировать культурно-исторический опыт.

Подводя итоги, можно утверждать, что нормативная природа персональной идентификации выражается в совокупности требований к формированию самоидентичности личности.

Социальная нормативность понимается автором как минимальное условие бытия человека в обществе, возможность снятия противоречий между социальными ожиданиями и индивидуальными устремлениями личности, основание для формирования социально приемлемых форм ее персональной идентификации. Предлагается использовать понятие персональной идентификации нормативности, выражающее

единство аскриптивных и дескриптивных норм, подчиненных эволюционному принципу развития. Такой принцип предполагает сокращение количества первых и расширение объема вторых. На основании так понимаемой нормативной природы персональной идентификации нормативности реализуются различные ее практики, одной из которых можно считать гендерную идентификацию нормативности.

Список литературы

1. *Ерохин В.С.* Проблема личностной идентификации: релятивизм // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, № 1. С. 27–31. DOI: [10.18500/1819-7671-2018-18-1-27-31](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-1-27-31)
2. *Ерохин В.С.* Подходы к трактовке личностной идентификации: субстанциализм, конструктивизм и социальный интеракционизм // Вестн. развития науки и образования. 2019. № 1. С. 92–99.
3. *Borowski E.J.* Identity and Personal Identity // Mind. 1976. Vol. 85, № 340. P. 481–502.
4. *Atkins K.* Narrative Identity and Moral Identity: A Practical Perspective. N.Y.: Routledge, 2008. 175 p.
5. *Nebel J.M.* Normative Reasons as Reasons Why We Ought // Mind. 2019. Vol. 128, № 510. P. 459–484. DOI: [10.1093/mind/fzy013](https://doi.org/10.1093/mind/fzy013)
6. *Ефанова Л.Г.* Норма как философская и семантическая категория // Вестн. науки Сибири. 2015. № 1(16). С. 70–78.
7. *Добрин К.Ю.* Социальная норма в традиционном и современном обществе // Вестн. ПАГС. 2011. № 1(26). С. 116–121.
8. *Завьялова Н.Ю., Руденко А.Н.* К вопросу о понятии социальной нормы // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2014. № 10-1. С. 213–216.
9. *Atkins K.* Narrative Identity, Practical Identity and Ethical Subjectivity // Cont. Philos. Rev. 2004. Vol. 37. , № 3. P. 341–366.
10. *Christman J.* Narrative Unity as a Condition of Personhood // Metaphilosophy. 2004. Vol. 35, № 5. P. 695–713.
11. *Dryaeva E.D., Kanaev I.A.* Individual and Social Determinants for the Formation of Identity: A Comparative Analysis of Research Strategies // Вестн. СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36, № 4. С. 621–633. DOI: [10.21638/spbu17.2020.402](https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.402)
12. *Калачикова О.Н., Груздева М.А.* Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64–76. DOI: [10.21064/WinRS.2019.1.6](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.1.6)
13. *Maynard M.* Beyond the “Big Three”: The Development of Feminist Theory into the 1990s // Women’s Hist. Rev. 1995. Vol. 4, № 3. P. 259–281.
14. *Силласте Г.Г.* Социальная субъектность семьи в процессе формирования нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 14–26. DOI: [10.21064/WinRS.2020.4.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.4.2)
15. *Блинова Т.В., Вьялишина А.А.* Социальное самочувствие работающих матерей: современные проблемы // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 103–114. DOI: [10.21064/WinRS.2020.3.9](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.9)
16. *Силласте Г.Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–16. DOI: [10.21064/WinRS.2019.2.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.1)
17. *Offen K.* Sur l’origine des mots “féminisme” et “féministe” // RHMC. 1987. Vol. 34, № 3. P. 492–496.

References

1. Erokhin V.S. The Problem of Personal Identity: Relativism. *News Saratov Univ. Ser. Philos. Psychol. Pedagogy*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 27–31 (in Russ.). DOI: [10.18500/1819-7671-2018-18-1-27-31](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-1-27-31)

2. Erokhin V.S. Podkhody k traktovke lichnostnoy identifikatsii: substantsializm, konstruktivizm i sotsial'nyy interaktsionizm [Approaches to the Interpretation of Personal Identification: Substantialism, Constructivism and Social Interactionism]. *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 1, pp. 92–99.
3. Borowski E.J. Identity and Personal Identity. *Mind*, 1976, vol. 85, no. 340, pp. 481–502.
4. Atkins K. *Narrative Identity and Moral Identity: A Practical Perspective*. New York, 2008. 175 p.
5. Nebel J.M. Normative Reasons as Reasons Why We Ought. *Mind*, 2019, vol. 128, no. 510, pp. 459–484. DOI: [10.1093/mind/fzy013](https://doi.org/10.1093/mind/fzy013)
6. Efanova L.G. Norma kak filosofskaya i semanticheskaya kategoriya [The Norm as a Philosophical and Semantic Category]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2015, no. 1, pp. 70–78.
7. Dobrin K.Yu. Sotsial'naya norma v traditsionnom i sovremenном obshchestve [Social Norm in Traditional and Modern Society]. *Vestnik PIGS*, 2011, no. 1, pp. 116–121.
8. Zav'yalova N.Yu., Rudenko A.N. K voprosu o ponyatii sotsial'noy normy [To a Question of Concept of Social Norm]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2014, no. 10-1, pp. 213–216.
9. Atkins K. Narrative Identity, Practical Identity and Ethical Subjectivity. *Cont. Philos. Rev.*, 2004, vol. 37, no. 3, pp. 341–366.
10. Christman J. Narrative Unity as a Condition of Personhood. *Metaphilosophy*, 2004, vol. 35, no. 5, pp. 695–713.
11. Dryaeva E.D., Kanaev I.A. Individual and Social Determinants for the Formation of Identity: A Comparative Analysis of Research Strategies. *Vestnik St. Petersburg Univ. Philos. Confl. Stud.*, 2020, vol. 36, no. 4, pp. 621–633. DOI: [10.21638/spbu17.2020.402](https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.402)
12. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Gendernye stereotipy v sovremennoy sem'e: zhenshchiny i muzhchiny (na materialakh sotsiologicheskogo issledovaniya) [Gender Stereotypes in the Modern Family: Women and Men (on the Basis of a Sociological Research)]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2019, no. 1, pp. 64–76. DOI: [10.21064/WinRS.2019.1.6](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.1.6)
13. Maynard M. Beyond the “Big Three”: The Development of Feminist Theory into the 1990s. *Women's Hist. Rev.*, 1995, vol. 4, no. 3, pp. 259–281.
14. Sillaste G.G. Sotsial'naya sub'ektnost' sem'i v protsesse formirovaniya novogo gendernogo poryadka [Transitivity of the Family and Its Subjectivity in the Process of Forming a New Gender Order]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2020, no. 4, pp. 14–26. DOI: [10.21064/WinRS.2020.4.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.4.2)
15. Blinova T.V., Vyal'shina A.A. Sotsial'noe samochuvstvie rabotayushchikh materey: sovremennye problemy [Working Mothers' Social Well-Being: Present-Day Problems]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2020, no. 3, pp. 103–114. DOI: [10.21064/WinRS.2020.3.9](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.9)
16. Sillaste G.G. Sotsial'nye tranzitsii i formirovanie novogo gendernogo poryadka [Social Transitions and the Formation of a New Gender Order]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, 2019, no. 2, pp. 3–16. DOI: [10.21064/WinRS.2019.2.1](https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.1)
17. Offen K. Sur l'origine des mots “féminisme” et “féministe”. *RHMC*, 1987, vol. 34, no. 3, pp. 492–496.

DOI: 10.37482/2687-1505-V245

Vladimir S. Erokhin

Saratov State Law Academy;

ul. Chernyshevskogo 104, Saratov, 410056, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529> e-mail: v.s.erohin@mail.ru

THE NORMATIVE NATURE OF SELF-IDENTIFICATION

The relevance of studying the problem of self-identification is associated with the development of society's man-made environment, computer technologies and means of communication. The development of cyber and virtual space has gained significance and, as a result, the established stereotypes of relating oneself to the models have been changing. In addition, globalization changes

in modern society, which determine the possibility of unification of norms and universalization of the values of human existence, are viewed as important. On this basis, it seems necessary to identify other, modern ways to establish personal identity. It appears relevant to study this process from the position of normativity, but not just from the point of view of whether a person has properties that define his/her self. The search for normative bases for forms and practices of self-identification seems problematic. It is important to find criteria and principles of acceptability of establishing personal identity. This paper aimed to determine the normative nature of self-identification. As research methods, the author used the logical method, which allows us to analyse the concepts of social normativity and self-identification in detail, as well as the critical method, which makes it possible to relate these concepts to each other. As a result, the normative nature of self-identification is manifested in a set of ascriptive and descriptive requirements for creating personal identity. The unity of such norms is interpreted by the author as a criterion for the acceptability and permissibility of forms and practices of self-identification, which makes it possible to influence the ways of social interaction and, as a consequence, regulation of social ties and relations. Such norms are subject to the evolutionary principle implying a reduction in the number of coercive norms and expansion of the scope of descriptive norms. The various practices of self-identification are implemented based on its normative nature. Using the example of gender-related practices of self-identification, the author demonstrates the acceptability and effectiveness of the ideas proposed by him.

Keywords: *self-identification, norm, practices of self-identification, normative nature, ascriptive norms, descriptive norms.*

Поступила 31.09.2022
Принята 03.04.2023
Опубликована 07.04.2023

Received 31 September 2022
Accepted 3 April 2023
Published 7 April 2023

For citation: Erokhin V.S. The Normative Nature of Self-Identification. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 77–83. DOI: 10.37482/2687-1505-V245